туалов», исчезло естественное чувство стыда за грубые ошибки в письменных текстах; во всеобщем «празднике вербальной свободы» участвуют и те, кому по роду деятельности следовало бы отстаивать идеалы отечественной словесной культуры. Автор с тревогой отмечает: «Есть какая-то тайная связь между ослабевшей грамматикой и нашей распавшейся жизнью. Путаница в падежах и чудовищный разброд ударений сигнализируют о некоторой ущербности бытия. За изъянами синтаксиса вдруг обнаруживаются дефекты души. <...> Повреждение языка — это, помимо прочего, и повреждение жизни, неспособной выразить себя в ясных грамматических формах и поэтому всегда готовой отступить в зону случайного и беззаконного. Язык — неписаная конституция государства, несоблюдение духа которой ведет к гибели всякую (в том числе и духовную) власть» (Волгин, 1993). В разных речевых сферах наблюдается заметное оскудение речи на лексическом уровне, ее усеченность — на уровне построения высказывания, небрежность — на фонетическом и морфологическом уровнях. Происходит явное снижение общего уровня речевой культуры в средствах массовой информации, в профессиональном и бытовом общении. Русская речь катастрофически отстает от высоких канонов российской словесности. Она становится все более примитивной, стилистически беспомощной и зачастую вульгарной. Грубословие стало привычной формой выражения не только в устной, но и в письменной. Это с неизбежностью проявляется и в «образовательном пространстве», школьном и университетском. Именно с таким качеством языковой среды столкнутся выпускники педагогических вузов в первом десятилетии XXI века. Это диктует настоятельную необходимость расширения языкового образования в педагогическом университете, поскольку оно даст будущим педагогам инструмент профессионального взаимодействия с этой средой.

Литература

Волгин И. Печать бездарности. Пуризм и вопросы языкознания // Литературная газета. 1993. № 34.

Лихачев Д. С. Самая большая ценность народа // Журналистика и культура русской речи. 2002. № 1.

Садовничий В. Образование как фактор национальной безопасности России // Альма-матер. 1998. № 3.

Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М., 2000.

Сулима И. Принципы организации образовательного процесса (герменевтический опыт) // Альма-матер. 1999. № 1.

«ЭХО ПЕТЕРБУРГА» О РУССКОЙ РЕЧИ

5 апреля 2006 г. в петербургской студии радиостанции «Эхо Москвы» — «Эхо Петербурга» выступила заведующая кафедрой русского языка ***В. Д. Черняк****. С ней беседовала заместитель главного редактора «Эха Петербурга» журналист* ***Наталья Костицина****. Слушатели программы задавали вопросы в прямом эфире.*

Мы воспроизводим основное содержание радиопередачи.

Н. Костицина. Валентина Даниловна, начну с конкретного вопроса. По-моему, происходит катастрофа с числительными. Их совершенно не склоняют.

В. Черняк. Я согласна с вами, что это одна из самых распространенных ошибок не только в речи рядовых носителей языка, но и в выступлениях политиков, журналистов, деятелей культуры. Умение склонять числительные — показатель высокого уровня речевой культуры.

Как ни странно, распространились ошибки в использовании порядковых числительных при обозначении года. Сплошь и рядом мы слышим: «к двухтысяча шестому году», «с двухтысячно пятого года» и т. п. Эти ошибки укоренились в период перехода в новое тысячелетие, когда в активное употребление вошло словосочетание *двухтысячный год*. Оно и повлияло на названия следующих годов. Нужно помнить, что при использовании порядковых числительных изменяется только последнее слово: «Мы беседуем 5 апреля две тысячи шестого года», «Проект Новая Голландия будет осуществлен в две тысячи девятом году».

Н. Костицина. Вы имеете дело с будущими учителями. У них те же самые проблемы?

В. Черняк. Конечно. Все типичные ошибки, к сожалению, распространены и у студентов. Бороться с укорененными ошибками довольно трудно, поэтому очень важна работа над речевой культурой в школе. Особую роль играет речевая культура самих учителей.

Н. Костицина. Когда мы говорим о языке, возникает проблема отцов и детей. Сейчас непонимание происходит на разных уровнях. Ребята часто не понимают тех слов, которые они слышат и употребляют.

В. Черняк. Вы правы. Сегодня это одна из самых главных проблем образования и воспитания. Это проблема культурного взаимопонимания поколений. Эксперименты по исследованию словарного запаса

студентов мы проводим на протяжении нескольких лет. Эти эксперименты показали, что нередко самые употребительные слова школьники старших классов и студенты не понимают или понимают искаженно.

Н. Костицина. Может быть, в этом ничего страшного нет: вырастут — поймут.

В. Черняк. Не будем забывать, что они уже выросли. 18-летние молодые люди – это избиратели. К ним обращаются политики, которые говорят: «Вы — наш электорат», а очень многие молодые люди этого слова не знают. Они считают, что *электорат* — это «*правительственный термин», «группа в правительстве», «кабина для голосования*» и т. п. Таких примеров очень много. Возникает проблема смысловой опустошенности используемых слов. Это связано не только с терминами политики, но и со словами, которые обозначают виды деятельности, которыми люди занимались веками, орудия труда, явления живой природы. Неадекватно понимают многие школьники и студенты слова *добродушный, добросердечный, гуманный, жестокосердие, стяжательство, великодушие, малодушие, всевластие* и т. п. Бедность лексикона лишает носителя языка возможности полноценно воспринимать произведения русской классики.

Проводимые нами эксперименты говорят и о низком уровне культурной грамотности, о незнании самых значимых имен, географических названий, событий истории и культуры, которые тоже во многом определяют речевое поведение человека.

Н. Костицина. Так что же — это приговор современной школе?

В. Черняк. Нет, я не хотела бы обобщать. Я говорю о результатах выборочных проверок, которые не следует ни преувеличивать, ни преуменьшать. Есть прекрасно подготовленные школьники и студенты, но это не снимает проблему. Недостаток культурного багажа может быть серьезным препятствием в общении — и индивидуальном, и коллективном, социальном.

Вопрос слушателя. Я очень болезненно воспринимаю случаи, когда смешиваются слова со сходным звучанием. Есть ли такая проблема?

В. Черняк. Да, это важный и интересный вопрос. Часто в речи смешиваются однокоренные слова, близкие по звучанию, но различные по значению: *подвижник* и *сподвижник, будний* и *будничный, экономный* и *экономичный, решимость* и *решительность, цивильный и цивилизованный*. Такие слова называются паронимами. Надо помнить, что у каждого из них своя нормативная сочетаемость: *будний день*, но *будничная встреча*, *подвижник просвещения,* но *верный сподвижник*, *цивильная* (гражданская, не форменная) *одежда*, но *цивилизованная обстановка*.

Вопрос слушателя. Правильно ли говорят *«решить вопрос»?*

В. Черняк. *«Решить вопрос»* — типичный новый канцеляризм, но мне кажется, что когда говорят «Мы решим этот вопрос в ближайшие дни», ничего крамольного в таком высказывании нет.

Вопрос слушателя. Что делать с постоянным употреблением слова *накануне* вместо *вчера*?

В. Черняк. Я согласна, что слово *накануне* неоправданно часто используется в значении «вчера», хотя словари и допускают такую возможность. Основное значение слова *накануне* — «в день перед каким-либо событием». Например, «*Неделю назад* у нас в студии побывал мэр Вильнюса. *Накануне* было подписано важное соглашение между Вильнюсом и Санкт-Петербургом».

Вопрос слушателя. Почему постоянно говорят *увеличить в разы́* вместо *увеличить в несколько раз, увеличить на порядок?*

В. Черняк. Вы абсолютно правы: «*в разы́*» — еще один пример канцелярита, современного новояза, хотя следует иметь в виду, что на распространенность этого выражения оказывает влияние закон языковой экономии.

Вопрос слушателя. Мне режет слух, когда говорят *афе́ра.* Раньше говорили правильно: *афёра.*

В. Черняк. Высказывание нашего слушателя – иллюстрация интересной закономерности: привычное, но ошибочное словоупотребление воспринимается как более правильное, чем нормативное. Ведь литературная норма предписывает говорить именно *афе́ра*. Хочется посоветовать во всех случаях сомнений заглядывать в словари.

Н. Костицина. Вы затронули важный вопрос о словарях. Сейчас в магазинах глаза разбегаются — какой словарь выбрать. А ведь есть, наверное, и плохие словари?

В. Черняк. Конечно, умение пользоваться словарями и умение выбрать нужный словарь должно воспитываться со школьной скамьи. Далеко не все словари, которые сегодня издаются, являются качественными. Кроме больших авторитетных словарей, например, наиболее популярного сегодня «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, хотелось бы посоветовать серию карманных словариков «Давайте говорить правильно!». Это очень полезные и очень квалифицированно составленные словари, каждый из которых окажет реальную помощь в решении различных коммуникативных задач.

Н. Костицина. Мой вопрос к слушателям: что делать, чтобы люди стали говорить правильнее, например, чтобы все научились склонять числительные?

Звонок в студию (Ира, 8 лет). Чтобы люди говорили на литературном языке, надо много читать.

В. Черняк. Мне кажется, что слова Иры могут служить прекрасным завершением нашего разговора.